

Оригинальная статья / Original article

<https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-218-227>

К вопросу об охране материнства и детства в первые десятилетия Советской власти (по материалам Государственного архива Курской области)

А. С. Третьяк¹✉, В. В. Волобуев¹

¹ Юго-Западный государственный университет
ул. 50 лет Октября, д. 94, г. Курск 305040, Российская Федерация

✉ e-mail: anna_tretyak@bk.ru

Резюме

Актуальность представленной статьи обусловлена процессами реализации Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года и формированием комплекса мер по поддержке женщины-матери. Целостная поддержка материнства и детства в современной России была бы невозможна без исследования истории охраны материнства и детства советского периода.

Целью статьи является изучение мероприятий, проводимых учреждениями здравоохранения города Курска в 1920–1930-е годы в сфере обеспечения охраны материнства и младенчества.

Задачи: определить степень охраны материнства и младенчества к началу исследуемого периода; дать характеристику мероприятиям советской власти по организации сети родильных домов; изучить процесс создания и развития детских яслей в Курске.

Методология. В работе применялись методы объективности, научности, историзма. Кроме того, использовались историко-сравнительный и хронологический подходы.

Результаты. Негативные последствия войн и революций свели на нет результаты деятельности по охране материнства и детства земского периода. Советская власть поставила своей целью улучшение демографической ситуации. С этой целью была организована борьба с детской смертностью, поддержка женщин в период беременности и родов, организация женских и детских консультаций, родильных домов и отделений.

Выводы. В рассматриваемый период шло становление системы охраны материнства и детства. Государство направило в эту сферу значительные денежные средства, обеспечило ее кадрами, что позволило в сжатые сроки улучшить демографическую ситуацию в регионе и в России в целом.

Ключевые слова: здравоохранение; медицина; история; материнство; младенчество; родовспоможение; родильный дом; ясли.

Конфликт интересов: Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Для цитирования: Третьяк А. С., Волобуев В. В. К вопросу об охране материнства и детства в первые десятилетия Советской власти (по материалам Государственного архива Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2023. Т. 13, № 2. С. 218–227. <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-2-218-227>.

Поступила в редакцию 27.02.2023

Принята к публикации 27.03.2023

Опубликована 28.04.2023

© Третьяк А. С., Волобуев В. В., 2023

Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право / Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law. 2023; 13(2): 218–227

On the Issue of the Protection of Motherhood and Childhood in the First Decades of Soviet Power (Based on the Materials of the State Archive of the Kursk Region)

Anna S. Tretyak¹, Vitalii V. Volobuev¹ ✉

¹ Southwest State University
50 Let Oktyabrya Str. 94, Kursk 305040, Russian Federation

✉ e-mail: anna_tretyak@bk.ru

Abstract

The relevance of the presented article is due to the processes of implementing the Concept of state family Policy in the Russian Federation for the period up to 2025 and the formation of a set of measures to support a mother woman. Holistic support of motherhood and childhood in modern Russia would be impossible without a study of the history of maternal and child protection of the Soviet period.

The purpose of the article is to study the activities carried out by healthcare institutions in Kursk in the 1920s and 1930s in the field of maternity and infancy protection.

Objectives: to determine the degree of protection of motherhood and infancy by the beginning of the study period, to characterize the activities of the Soviet government to organize a network of maternity hospitals, to study the process of creating and developing nurseries in Kursk.

Methodology. The methods of objectivity, scientific, historicism were used in the work. In addition, historical-comparative and chronological approaches were used.

Results. The negative consequences of wars and revolutions have nullified the results of activities for the protection of motherhood and childhood of the Zemstvo period. The Soviet government aimed to improve the demographic situation. To this end, the fight against child mortality, support for women during pregnancy and childbirth, the organization of women's and children's consultations, maternity homes and departments were organized.

Conclusions. During the period under review, the system of maternity and childhood protection was being established. The state has sent significant funds to this area, provided it with personnel, which made it possible to improve the demographic situation in the region and in Russia as a whole in a short time.

Keywords: healthcare; medicine; history; motherhood; infancy; maternity care; maternity hospital; nursery.

Conflict of interest: The Authors declare the absence of obvious and potential conflicts of interest related to the publication of this article.

For citation: Tretyak A. S., Volobuev V. V. On the Issue of the Protection of Motherhood and Childhood in the First Decades of Soviet Power (Based on the Materials of the State Archive of the Kursk Region). *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoriya i pravo = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law.* 2023; 13(2): 218–227. (In Russ.) <https://doi.org/10.21869/2223-1501-2023-13-1-218-227>.

Received 27.02.2023

Accepted 27.03.2023

Published 28.04.2023

***

Введение

Охрана материнства и младенчества – это одно из важнейших условий решения демографической проблемы страны, при этом организовать успешно функционирующую систему мероприятий в этой сфере можно лишь только с помощью государственной поддержки системы здравоохранения. В дореволюционный

период организация системы народного здоровья предусматривала меры по улучшению медицинского обслуживания по большей части взрослого населения и достигла здесь значительных успехов. При этом охране материнства и младенчества не уделялось должного внимания, несмотря на то, что передовые земские врачи и иные представители прогрессивной русской общественности отчетливо понима-

ли, что существующая проблема детской смертности стоит крайне остро [1].

До 1917 г. данная проблема оставалась одной из важнейших проблем земского здравоохранения. Земствами предпринимались попытки улучшить качество акушерской помощи путем создания фельдшерско-акушерских школ, а также создавались такие учреждения, как приюты для подкидышей и воспитательные дома, однако этих действий было крайне мало. Родильных домов в Курской губернии было явно недостаточно, причем в уездах их не существовало вовсе, и только к концу XIX в. при отдельных земских больницах стали предусматриваться 1–2 родильные койки [2, с. 95].

Даже в начале XX в. ситуация осталась практически неизменной, например, в Курском уезде за 1910 г. родилось 9811 детей, и лишь в 3,2% случаев родовспоможение было оказано стационарно [3, с. 9]. Безусловно, таких мер было крайне мало для уменьшения социально-демографических проблем, и перед советской властью стояли острые вопросы охраны материнства и младенчества. Решить их можно было только путем создания государственной централизованной системы таких учреждений, как родильные дома, женские и детские консультации, ясли, детские сады, образовательные организации и т. д.

Методология

В нашем исследовании применялся метод объективности и научности с опорой на принцип историзма. Это позволило достичь обозначенной цели путем выполнения поставленных задач. Кроме того, нами использовались историко-сравнительный и хронологический подходы для анализа исторических материалов. Использование перечисленного методологического аппарата позволило выявить особенности и проблемы в ходе реализации политики поддержки материнства и детства в г. Курске в первые десятилетия советской власти.

Результаты и их обсуждение

Охрана материнства и детства – это система мер государственного, муниципального, общественного и частного характера, направленных на сохранение и укрепление здоровья женщин и детей, создание оптимальных условий для выполнения женщиной ее важнейшей социальной функции – рождения и воспитания ребенка.

До 1917 г. в Курске не было женских консультаций, детских яслей [4, с. 154]. При губернской земской больнице существовал приют для подкидышей на 30 мест, куда полицией доставлялись брошенные дети, при этом смертность в данном приюте была чрезвычайно высока. Кроме этого, в городе было 2 приюта на 100 детей «мещан, крестьян и нижних чинов» [5, с. 4] – отдельно для мальчиков и девочек, и приют на 100 дворянских детей, на содержание которого выделялись средства, в четыре раза превышавшие расходы на другие приюты.

После революции вопросы охраны материнства и детства получили заслуженное внимание. Молодое советское государство строило централизованную систему здравоохранения, в которой важное место отводилось организации поддержки матери и ребенка. Так, например, Е. С. Шахова в своей работе приходит к выводу о том, в первые годы советской власти была подготовлена соответствующая нормативно-правовая база и мобилизованы буквально все материальные ресурсы для борьбы с последствиями недостаточного внимания к вопросам охраны материнства и детства, что подтверждается архивными документами. При общих тяжелых условиях жизни в стране правительство выделяло огромные средства для помощи детям [6, с. 37].

В 1919 г. в Курске были открыты следующие учреждения: детская больница на 30 коек, дом матери и ребенка на 25 коек, женская и детская консультации. Существовавший ранее приют для подкидышей при губернской больнице в

1919 г. был расширен до 65 мест. Кроме этого, были организованы убежища для матерей-одинок с грудными детьми и для беременных, что позволяло женщинам после родов восстановиться в гигиенических условиях. При убежищах функционировала белошвейная мастерская.

Подобные учреждения имели прогрессивное значение в первые годы советской власти, ведь до революции при практически полном отсутствии государственных организаций по охране матери и ребенка положение беременной женщины было незавидным, роды проводились повивальными бабками в отсутствие должных гигиенических условий, что приводило к высокому уровню смертности как матери, так и новорожденного. Так, в дореволюционном Курске не существовало полноценного учреждения родовспоможения, только при лечебнице, организованной Обществом курских врачей, функционировали 5 коек родильного приюта.

К сожалению, после того, как Курск был захвачен денкидцами в сентябре 1919 г., новым учреждениям по вопросам охраны материнства и детства был нанесен большой урон, и несмотря на непродолжительное пребывание белогвардейцев у власти, эти учреждения были практически полностью разрушены [7, с. 79]. Советскому государству пришлось буквально по крупицам создавать, по сути, новую систему охраны здоровья населения, и все это усугублялось нехваткой квалифицированных кадров на фоне общего экономического кризиса [8].

Многие исследователи считают, что в начале XX в. охрана материнства и детства стала неким катализатором общественной активности и мерилom (лакмусовой бумажкой) уровня состояния гражданского общества и возможностей проявления индивидуальных и групповых инициатив, как в столицах, так и в провинции. Отношение к защите прав матери и ребенка, заботе об их здоровье переставало быть направлением деятельности

лишь медицинской общественности, приобретая глубокое социальное звучание и общественный резонанс [8, с. 188].

Одним из первых шагов было создание Подотдела охраны материнства и младенчества, который начал свою работу в июне 1920 г., при этом под его контроль попали организации, ранее находящиеся в ведении органов соцобеспечения. Подотдел охраны материнства и младенчества начал работать в тесной связи с медицинским подотделом и ставил вопрос об охране материнства и младенчества во всей широте, признавая мать-роженицу и ее ребенка объектом особых забот, стремясь обеспечить матери нормальные условия существования в период беременности, родовом и послеродовом периодах.

В самом начале возникновения подотдела его деятельность ограничивалась только одним учреждением – детским очагом им. Крупской, бывшем приюте подкидышей. Далее поле деятельности существенно расширилось, по постановлению коллегии врачей в январе 1921 г. был открыт Дом матери и ребенка [9, л. 7]. В доме №27 по улице Ленина открылся родильный приют на 25 кроватей, здание отремонтировано и снабжено необходимым инвентарем. Здесь же открылась и консультация для беременных. Для заведывания родильным приютом и консультацией приглашены врач-акушер и 5 акушерок. Помимо этих отделений Дому матери и ребенка принадлежали «Капля Молока», консультации для матерей по уходу за детьми и показательная выставка. Молочная кухня ежедневно выдавала по 500 пузырьков стерилизованного молока детям грудного возраста беднейших слоев населения [9, л. 8].

Кроме того, Подотдел заботился о тех матерях, которые в силу трудного материального положения не могли воспитывать своих детей и обращались за оказанием помощи. Такие прошения после обстоятельного обследования положения матери удовлетворялись в размере 100–

130 рублей, после чего матери получали возможность приобретать молоко или в случае нахождения их на службе нанять себе няню для ухода за ребенком [9, л. 10].

Подотдел также защищал права беременных женщин. Так, 5 февраля 1921 г. Подотделом было направлено сообщение заведующей школой при Флоровской церкви: «Ввиду поступившего в Подотдел охраны материнства и младенчества заявления гражданки Стефании Потуга, беременной на 7 месяце, о чрезмерной тяжелой работе исполняемой ею, как-то: рубка и носка дров, Подотдел [...] сообщает Вам, что по правилам беременные женщины должны быть освобождены от тяжелой работы, в особенности во второй период, и могут исполнять только легкую работу» [10, л. 30].

Таким образом, очевидно, что в первое десятилетие установления советской власти наиболее острыми проблемами были голод, массовые эпидемии, крайне высокий уровень младенческой смертности и детская беспризорность, поэтому основное внимание государства по охране материнства и детства было направлено на решение указанных проблем. В этот период в городе заработали 2 женские консультации. Еще одна консультация объединяла в себе работу и с женщинами, и с детьми. При консультации №1 в марте 1925 г. была открыта молочная кухня, а при консультации №2 – раздаточный пункт. Кроме этих учреждений горздравотдела, действовали две консультации дорздравотделов МК и МКВ железных дорог [10, с. 8–14].

В советский период для безотрывного процесса работы кормящей матери создавались такие учреждения, как детские ясли. Как правило, они были расположены неподалеку от крупных заводов, фабрик и иных учреждений, чтобы у женщины была возможность отлучаться для кормления ребенка и возвращаться опять к своим рабочим обязанностям [12, с. 246]. В 1927 г. начали работать первые постоянные ясли на 50 детей и двое яслей при кожевенном

заводе и обувной фабрике для детей работниц. Кроме этого, при жилищно-арендных кооперативных товариществах действовали двое дневных яслей на 15–20 детей, обслуживание которых осуществлялось женами рабочих и домашними хозяйками. Следует отметить, что в те годы необходима была и определенная просветительно-разъяснительная работа, направленная на определение роли яслей не только как учреждений, позволяющих женщине совмещать работу на производстве с уходом за ребенком, но и как организаций, имеющих большое значение в процессе воспитания детей и создания условий для их развития.

Родовспоможение в г. Курске обеспечивал родильный дом № 1 на 30 коек и родильное отделение народной больницы (бывшей губернской земской) на 25 коек. В 1932 г. был открыт второй родильный дом, в котором предусматривалось 20 коек [13]. Помимо этого, сеть организаций по охране материнства и детства включала в себя дом ребенка и дом матери и ребенка на 75 и 100 мест соответственно. Было организовано и трудовое общежитие на 25 коек для матерей, нуждающихся в поддержке. Стоит отметить появление в этот период таких организаций присмотра за младенцами, как сезонные ясли, функционирующие в период летних работ, кроме этого продолжили работать молочные кухни по программе «Капля молока», а также женские и детские консультации. В результате предпринимаемых мер значительно улучшилась ситуация с охраной материнства и младенчества – мы можем сделать вывод о снижении детской заболеваемости и улучшении демографических показателей.

В декабре 1925 г. в Курске было открыто новое лечебно-профилактическое учреждение – детская профилактическая лаборатория [14, л. 64], созданная с целью оказания квалифицированной помощи детям, а также проведения различных мероприятий по оздоровлению подрастающего поколения.

Стоит отметить, что новым органам здравоохранения, созданным советской властью, приходилось решать свои задачи по охране здоровья населения в критически сложных условиях, ведь Первая мировая война существенно подорвала состояние медицинской и санитарной организации страны, а революции, Гражданская война и связанные с этими событиями (голод, движение беженцев), к сожалению, способствовали распространению эпидемий, на борьбу с которыми направлялись колоссальные силы и средства [15]. В этой связи необходимо признать, что, конечно же, страна не могла сразу организовать медицинскую помощь на достаточном уровне и, в частности, проводить мероприятия по охране материнства и детства в том объеме, который требовался для удовлетворения всех потребностей населения, однако мы видим, что дело охраны здоровья неуклонно двигалось вперед и активно развивалось в первые десятилетия установления советской власти [11].

Примером этого может послужить факт резкого увеличения рождаемости к середине 1930-х гг. Предпосылками к этому можно назвать ряд причин: это и повышение уровня жизни, и развитие законодательной базы, направленной на поддержку семьи (в частности, закон о запрете абортов), и систематические мероприятия по санитарному просвещению населения. При этом сеть родовспоможения Курской области состояла из трех роддомов на 75 коек, 828 коек в родильных отделениях больниц и 171 акушерского пункта. По данным Курского областного управления народнохозяйственного учета, в первом квартале 1935 г. родилось 40 662 ребенка, а в первом квартале 1936 г. – 46 295 детей. Такое резкое увеличение рождаемости повлияло на планы по организации родовспоможения, т. к. все имевшиеся к тому времени родильные дома и отделения при больницах были переполнены.

Постановление о запрещении абортов советское правительство подкрепило огромным финансированием работ по охране материнства и младенчества. Так, Курская область в 1936 г. получила около 5 млн рублей на строительство роддомов, яслей и молочных кухонь [16]. Для сравнения: Курская и Воронежская области никогда до этого более 250 тыс. рублей в год на указанные нужды не получали. В течение ближайших двух лет планировалось построить в области 7 новых родильных домов, 21 ясли, 5 молочных кухонь, дополнительно открыть 70 родильных колхозных роддомов на 210 коек и 1000 постоянных яслей, а также выделить в уже существовавших больницах 500 коек для рожениц. И уже через 3 месяца после выделения финансирования в колхозах области были открыты 55 родильных домов и свыше 50 яслей, в больницах выделено 270 родильных коек.

В областном центре в августе 1936 г. были выбраны площадки для двух новых двухэтажных зданий яслей по типовым проектам Наркомздрава, каждое на 120 мест. Стройки шли ударными темпами, и одно здание было сдано уже через год, а еще спустя год – и второе.

На зиму 1936–1937 года за колхозами были закреплены 1000 яслей на 25 тыс. мест. На специальных курсах с отрывом и без отрыва от производства были подготовлены 330 ясельных сестер, а все заведующие новыми яслями прошли трехмесячные курсы. За последующие годы в районах Курской области было выстроено еще 7 колхозных роддомов и открыто 60 новых акушерских пунктов, а в родильных отделениях при больницах число коек было увеличено до 500 [17, с. 98].

В конце 1936 г. началась реконструкция курского роддома №1, на расширение которого Наркомздрав выделил 175 тыс. рублей. В итоге это позволило довести количество коек в роддоме до 100, и кроме акушерского открыть еще и гинекологическое отделение. Стоит от-

метить, что в обновлённом роддоме появилось и отделение патологии беременности на 15 коек [18]. В августе 1937 г. облисполком утвердил строительство в Курске нового родильного дома на 80 коек по ул. Пионеров, и весной 1940 г. он был открыт. Таким образом, за весьма короткий период количество родильных коек в Курске выросло до 230 [17, с. 125].

Одновременно со строительством родильных домов и детских яслей открывались новые молочные кухни, а существующие значительно расширяли свои услуги. Так, например, Курская молочная кухня помимо обслуживания детей на дому отпускала питание и находившимся на лечении в детской больнице. Для грудных детей, живущих на окраинах, ею было открыто несколько раздаточных пунктов [19].

В 1937 г. был открыт специальный санаторий для беременных, на организацию которого было выделено облздравотделом 320 тыс. рублей. Беременные женщины направлялись в санаторий на 56 дней по путевкам женских консультаций, находились под наблюдением специалистов и в случае каких-либо отклонений от нормы проходили соответствующее лечение. Кроме этого, с беременными проводились специальные занятия по уходу за новорожденными [20].

Расширение сети учреждений охраны материнства и младенчества непрерывно продолжалось все предвоенные годы. К 1940 г. в областном центре работали 4 родильных дома на 230 коек. В течение указанного года в Курске было принято 4425 родов, из них 4221 – в родильных домах. Средняя продолжительность пребывания рожениц в стационаре составила 9,7 дня. В областном центре вели прием 1 женская консультация, 1 детская и 2 смешанные. Детские ясли были укомплектованы полностью, всего их было 14 на 748 мест [17, с. 134].

Выводы

В земский период поддержка материнства и детства относилась, скорее, к сфере благотворительности и зависела от «доброй воли» общественных объединений. Безусловно, прогрессивная часть общества осознавала важность и необходимость проведения мероприятий по защите материнства и младенчества, однако процесс не мог развиваться без главного – поддержки на государственном уровне. Последствия Первой мировой и Гражданской войн привели к практически полному уничтожению всех результатов по охране материнства и детства земского периода, и молодому советскому государству предстояло кардинально решать вопросы здравоохранения и социальной поддержки одних из наиболее уязвимых групп общества – женщин и детей.

Первоначальной задачей ставилась борьба с младенческой смертностью, поэтому прежде всего необходимо было обеспечить на необходимом уровне ведение беременности и родов, организовать работу женских и детских консультаций, родильных домов и отделений. Проблема была и с медицинскими кадрами. Большое количество врачей было мобилизовано на фронт, а средний медицинский персонал зачастую не обладал необходимыми знаниями и навыками, поэтому активно начиналась работа по организации высших и средних медицинских учебных заведений.

Таким образом, в первые десятилетия советской власти были определены основные направления развития института охраны материнства и младенчества – создана структура управления, а также успешно решался вопрос с материальным и кадровым обеспечением здравоохранения.

Список литературы

1. Третьяк А. С. Социальная политика курского земства во второй половине XIX – начале XX века. Курск: Университетская книга, 2019. 125 с.
2. Третьяк А. С. History of maternity and infancy in zemsky period (based on the central chernozem (black earth region) files) // Былые годы. Российский исторический журнал. 2015. №1 (35). С. 94–99.
3. Земская медицина, заболеваемость и движение населения в Курском уезде за 1910 год: доклад уездного врачебного Совета 47 очередному уездному собранию. Курск: Изд. Курского уездного земства, 1911. 26 с.
4. Третьяк А. С. Становление и развитие земской медицины и ветеринарии в Центральном Черноземье: 1865–1914 гг. Курск: Университетская книга, 2018. 162 с.
5. Язвин М. А. Очерки по истории здравоохранения Курской области. Ч. 1: Здравоохранение в Курской губернии до Великой Октябрьской социалистической революции. 1796–1917 гг. / Курский обл. отд. здравоохранения; Курский гос. мед. ин-т. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1965. 156 с.
6. Шахова Е. С. Правовые и организационные мероприятия в области охраны материнства и детства как основные направления борьбы с детской беспризорностью в советской России // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2014. № 3 (40). С. 36–39.
7. Третьяк А. С., Бурцева Е. С. Особенности организации здравоохранения в годы Первой мировой и Гражданской войн (по материалам Центрального Черноземья) // Известия Юго-Западного государственного университета. 2014. № 4 (55). С. 78–80.
8. Щербинин П. П. Охрана материнства и младенчества в первое десятилетие советской власти на Тамбовщине (1918–1928 гг.) // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки, 2019. Т. 24, № 179. С. 186–197.
9. ГАКО (Государственный архив Курской области). Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 109.
10. ГАКО. Ф. Р-202. Оп.1. Д. 97.
11. Введенский Е. К. Статистико-экономический обзор Курской губернии. Вып. 1. Курск: Изд. Курского губстатбюро и губплана, 1926. 144 с.
12. Никифоров С. А. Здравоохранение в Советском Союзе в 30-х – начале 40-х годов XX века (на примере Курской области) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2019. Т. 9, № 6. С. 241–249.
13. Третьяков А. Ф. О состоянии и перспективах развития здравоохранения в Курской области: доклад на 1-м съезде Советов Курской области // Курская правда. 1935. 13 января.
14. ГАКО. Ф. Р-202. Оп.1. Д. 103.
15. Третьяк А. С. Некоторые аспекты кадрового и материального обеспечения системы здравоохранения в период становления советской власти (на примере Курской губернии) // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. 2020. Т. 10, № 4. С. 177–185.
16. ГАКО. Ф. Р-202. Оп. 1. Д. 627. Л. 25
17. Язвин М. А. Очерки по истории здравоохранения Курской области. Ч. 3, вып. 1: Организация охраны здоровья населения в довоенные годы, в период оккупации и ликвидации ее санитарных последствий после освобождения области. (1934–1946 гг.) / Курский обл. отд. здравоохранения; Курский гос. мед. ин-т. Воронеж: Центр.-Чернозем. кн. изд-во, 1968. 195 с.
18. Курская правда. 1937. 23 ноября.
19. Курская правда. 1937. 8 июля.
20. Курская правда. 1937. 11 февраля.

References

1. Tret'yak A. S. Social'naya politika kurskogo zemstva vo vtoroj polovine XIX – nachale XX veka [Social policy of the Kursk Zemstvo in the second half of the XIX – early XX century]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2019. 125 p.
2. Tret'yak A. S. History of maternity and infancy in zemsky period (based on the central chernozem (black earth region) files). *Bylye gody. Rossijskij istoricheskij zhurnal = The old years. Russian Historical Journal*, 2015, no. 1 (35), pp. 94–99.
3. Zemskaya medicina, zaboлеваemost' i dvizhenie naseleniya v Kurskom uезде za 1910 god. Doklad uezdnogo vrachebnogo Soveta 47 ocherednomu uezdnomu sobraniyu [Zemstvo medicine, morbidity and population movement in Kursk County for 1910. Report of the County Medical Council 47 to the next county meeting]. Kursk, Izd. Kurskogo uezdnogo zemstva, 1911. 26 p.
4. Tret'yak A. S. Stanovlenie i razvitie zemskoj mediciny i veterinarii v Central'nom Chernozem'e: 1865–1914 gg. [Formation and development of Zemstvo medicine and veterinary medicine in the Central Chernozem region: 1865–1914]. Kursk, Universitetskaya kniga Publ., 2018. 162 p.
5. Yazvin M. A. Oчерки по истории здравоохранения Курской области. Pt. 1. Zdravoохранение v Курской губернии до Великой Октябрьской социалистической революции. 1796–1917 gg. [Essays on the history of healthcare in the Kursk region. Part 1. Healthcare in the Kursk province before the Great October Socialist Revolution. 1796–1917]. Voronezh, Centr.-Chernozem. kn. izd-vo, 1965. 156 p.
6. Shahova E. S. Pravovye i organizacionnye meropriyatiya v oblasti ohrany materinstva i detstva kak osnovnye napravleniya bor'by s detskoj besprizornost'yu v sovetskoj Rossii [Legal and organizational measures in the field of maternity and childhood protection as the main directions of combating child homelessness in Soviet Russia]. *Vestnik Omskogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of Omsk University. Series: Law*, 2014, no. 3 (40), pp. 36–39.
7. Tret'yak A. S., Burceva E. S. Osobennosti organizacii zdravоохранения v gody Pervoj mirovoj i Grazhdanskoj vojn (po materialam Central'nogo Chernozem'ya) [Features of the organization of health care during the First World War and the Civil War (based on the materials of the Central Chernozem region)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University*, 2014, no. 4 (55), pp. 78–80.
8. Shcherbinin P. P. Ohrana materinstva i mladenchestva v pervoe desyatiletie sovetskoj vlasti na Tambovshchine (1918–1928 gg.) [Protection of motherhood and infancy in the first decade of Soviet power in the Tambov region (1918–1928)]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of the Tambov University. Series: Humanities*, 2019, vol. 24, no. 179, pp. 186–197.
9. GAKO (Gosudarstvennyj arhiv Kurskoj oblasti) [The State Archive of the Kursk region], f. R-202, op. 1, d. 109.
10. GAKO, f. R-202, op. 1, d. 97.
11. Vvedenskij E. K. Statistiko-ekonomicheskij obzor Kurskoj gubernii [Statistical and economic review of Kursk province]. Is. 1. Kursk, Izd. Kurskogo gubstatbyuro i gubplana, 1926. 144 p.
12. Nikiforov S. A. Zdravoохранение v Sovetskom Soyuze v 30-h – nachale 40-h godov XX veka (na primere Kurskoj oblasti) [Healthcare in the Soviet Union in the 30s – early 40s of the XX century (on the example of the Kursk region)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2019, vol. 9, no. 6, pp. 241–249.
13. Tret'yakov A. F. O sostoyanii i perspektivah razvitiya zdravоохранения v Курской области. Doklad na 1-m s"езде Советов Курской области [On the state and prospects of health care

development in the Kursk region. Report at the 1st Congress of Councils of the Kursk region]. *Kurskaya pravda*, 1935, January 13.

14. GAKO, f. R-202, op. 1, d. 103.

15. Tret'yak A. S. Nekotorye aspekty kadrovogo i material'nogo obespecheniya sistemy zdavoohraneniya v period stanovleniya sovetskoj vlasti (na primere Kurskoj gubernii) [Some aspects of personnel and material support of the healthcare system during the formation of Soviet power (on the example of Kursk province)]. *Izvestiya Yugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta = Proceedings of the Southwest State University. Series: History and Law*, 2020, vol. 10, no. 4, pp. 177–185.

16. GAKO, f. R-202, op. 1, d. 627, l. 25

17. Yazvin M.A. Ocherki po istorii zdavoohraneniya Kurskoj oblasti. Ch. 3, vyp. 1: Organizaciya ohrany zdorov'ya naseleniya v dovoennye gody, v period okkupacii i likvidacii ee sanitarnyh posledstvij posle osvobozhdeniya oblasti. (1934–1946 gg.) [Essays on the history of healthcare in the Kursk region. Part 3, vol. 1. Organization of public health protection in the pre-war years, during the occupation and elimination of its sanitary consequences after the liberation of the region. (1934–1946)]. Voronezh, Centr.-Chernozem. kn. izd-vo, 1968. 195 p.

18. *Kurskaya pravda*, 1937, November 23.

19. *Kurskaya pravda*, 1937, July 8.

20. *Kurskaya pravda*, 1937, February 11.

Информация об авторах / Information about the Authors

Третьяк Анна Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: anna_tretyak@bk.ru, ORCID: 0000-0001-5204-613X

Anna S. Tretyak, Cand. of Sci. (Historical), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History and Social and Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: anna_tretyak@bk.ru, ORCID: 0000-0001-5204-613X

Волобуев Виталий Валерьевич, преподаватель кафедры истории и социально-культурного сервиса, Юго-Западный государственный университет, г. Курск, Российская Федерация, e-mail: volobuev.vit98@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8996-736X

Vitalii V. Volobuev, Lecturer of the Department of History and Social and Cultural Service, Southwest State University, Kursk, Russian Federation, e-mail: volobuev.vit98@gmail.com, ORCID: 0000-0002-8996-736X